

*Р.Р.Максудов, М.Г.Флямер,
Межрегиональный общественный
Центр "Судебно-правовая реформа"*

Защита от насилия в семье: проблема разработки и запуска комплексной социальной технологии

Одной из важных проблем, которую сегодня необходимо решать в рамках разработки продуманной социальной политики, является преодоление упрощенных представлений о насилии. Чаще всего насилие в семье представляется как скандал, который нужно пресекать (или можно игнорировать). На государственном уровне это проявляется на примере законопроек-

та "Об основах социально-правовой защиты от насилия в семье", который всю ответственность за тяжесть ситуации в семье предполагает возложить на плечи социального работника, даже не разбираясь с тем, кто это такой, какова его частная роль в более широкой системе действий, что социальный работник может делать в рамках строительства правового государства и что он делать не может. Подобные упрощенные подходы препятствуют пониманию того, что реальную безопасность в семье сможет обеспечить лишь *комплекс* мероприятий — программы экстренной и долговременной помощи жертвам насилия и их семьям, специальные программы просвещения, консультирования и психологической коррекции для виновника насилия, жертвы и других членов семьи, включая детей. Соответственно, требуется *соединение усилий* правоохранительных органов, судов, социальных служб, кризисных центров, психоневрологических диспансеров, общественных правозащитных организаций, образовательных учреждений. Речь идет не просто о некоей сумме мероприятий, все это должно быть сцеплено в очень сложную технологию из представителей разных структур, далеких друг от друга организаций, зачастую включенных в разные ведомства. Процесс такого сцепливания и складывания, в рамках которого объединяются возможности и профессиональные подходы различных организаций, должен быть осмыслен как отдельное направление работ.

Более того, обсуждение опыта работы Кризисного центра для женщин на секции симпозиума "Куда идет Россия?.. Проблемы трансформации социальной сферы и социальная политика" показало, что это направление работ ключевое. Понимание проблемы насилия как комплексной и многомерной углубляется, но понимания необходимости разработки технологии решения этой проблемы как особой конструкции, которую нужно создать фактически инженерно, до сих пор нет.

Таким образом, надо обсуждать структуры, технологии, способы 'включения в эту конструкцию следователей, прокуроров, адвокатов, работников социальных служб. Необходимо также обсуждать образовательные условия реализации данной технологии, в смысле образования (повышения квалификации) вовлекаемых в нее чиновников, учителей, директоров школ, юристов, медиков и т.д. Тогда встает совершенно другой вопрос: "А владеем ли мы методами разработки такой технологии, и, соответственно, складывания формы организации представителей разнородных по своим задачам ведомств?"

Модельное законодательство ООН о насилии в семье интересно в том отношении, что в нем делаются попытки рассматривать комплексно уголовное и гражданское законодательства. Например, в нем нет термина "обвиняемый", а есть термин "обидчик". Не

соблюдается презумпция невиновности ("Согласно данной процедуре, бремя доказательства того, что насилие в семье не имело места, возложено на ответчика" (п. В. 8). В данном законодательстве заложена процессуальная протекция для жертвы насилия, т.е. дается временный охранный ордер как средство регламентирования дальнейших отношений обидчика и жертвы. Если регламентация будет нарушена, будет совершена более облегченная процедура ареста и применения карательных мер, т.е. охранный ордер выступает как средство процессуальной протекции. Интересно, что здесь мы видим, по сути, социально-профилактические средства, упакованные внутрь юридической по своей природе конструкции.

В тексте модельного законодательства написано: полицейские обязаны реагировать на каждую просьбу о помощи. Здесь деятельность социального работника является одним из механизмов, позволяющих жертве использовать свои права. А правовая основа самого процесса предотвращения насилия в семье заключается в регламентации вмешательства полиции в данные ситуации (для работников юстиции задаются процессуально ограниченные процедуры и статус). И они в правовом государстве должны быть формально определены, известны каждому человеку, прозрачны. И участвовать в их соблюдении и реализации должны социальные работники. Посредством подобного процессуального ограничения решается проблема государственного вмешательства в семью.

Логика складывания комплексных социальных технологий такова, что вопросы законодательного закрепления должны решаться отнюдь не в первую очередь. До этого *проект* такой комплексной практики, как предотвращение насилия в семье сначала должен быть выработан, возможно, отчасти реализован в тех или иных регионах и согласован с будущими участниками технологии. Только на этой основе могут разрабатываться такие законопроекты, которые уже закрепляли бы *согласованные и принятые будущими участниками модели кооперации*. Сейчас же часто бывает наоборот — законодатели пытаются навязать часто непродуманные или архаичные модели реагирования на ситуации, возникающие в обществе.

Сегодня основную нагрузку в движении против насилия в семье несут участники общественных организаций. Обычно задача общественников — презентировать "молчащую" социальную проблему, сделать политически видимыми интересы граждан, которых она затрагивает. Однако в наших российских условиях недостаточно представить проблему, нужно предложить ее решение, сформулированное в виде некоторых проектных конструкций (вплоть до экспериментальных площадок). Кроме непосредственной помощи жертвам

насилия, сотрудники кризисных центров и других общественных организаций вместе с исследователями (криминологами и психологами) вынуждены решать глобальную задачу — участвовать в проектировании социальных технологий, а также в их политической и общественной презентации, причем в условиях отсутствия поддержки со стороны общественного мнения.

В разработке социальной технологии можно выделить следующие шаги:

1. Анализ социально значимой ситуации;
2. Постановка проблемы (предполагает выделение понятий и мировоззренческих оснований, с помощью которых традиционно анализируется ситуация, их критика и выделение новых понятий и мировоззренческих оснований);
3. Конструирование элементов социальной технологии, вытекающих из новых мировоззренческих оснований и понятий;
4. Разработка форм соорганизации, способов и приемов работы различных профессионалов и организационных структур в рамках новых мировоззренческих оснований и понятий;
5. Правовое закрепление элементов социальной технологии и форм соорганизации деятельности;
6. Создание зон действия элементов социальной технологии;
7. Воспроизводство социальной технологии в общественнозначимых масштабах.

Подводя итоги, можно сказать, что социальная технология — это более широкое комплексное образование, чем та или иная юридическая процессуальная форма. Последняя, с одной стороны, аспектная сторона этой технологии, а с другой — некоторый способ зафиксировать, как бы стабилизировать эту технологию¹.

Технология примирения: возможности ее использования в предотвращении насилия в семье

Примером разработки *отдельного элемента* комплексной технологии может быть примирение жертвы и обидчика.

Сотрудники правоохранительных органов и кризисных центров часто сталкиваются с ситуацией, когда потерпевшие от насилия обращаются в милицию, а затем забирают заявление, которое являлось поводом для возбуждения уголовного дела. Многие же дела, связанные с насилием в семье, хотя и относятся к преступлениям небольшой тяжести, но не являются делами частного обвинения и не могут быть прекращены

---

¹ Когда говорят о неисполнении многих законов в России, упускают из виду именно этот момент. Принципы, заложенные юристами во многие законы (например, принцип приоритета прав человека), требуют не просто тех или иных решений власти, а применения комплексной социальной технологии

по желанию потерпевшего. Это, например, дела по ст. 119 (угроза убийством или причинение тяжкого вреда здоровью) или по ст. 133 (принуждение к действиям сексуального характера). По этим статьям Уголовно-процессуальный кодекс предлагает такой механизм прекращения уголовного дела, как примирение.

Что такое примирение в уголовно-правовом смысле? Примирение может произойти, когда вред, причиненный преступлением, заглажен и потерпевший напишет заявление с просьбой прекратить уголовное преследование, что и явится основанием для суда, прокурора или следователя с согласия прокурора для прекращения уголовного дела. Но ведь насилие в семье — это не единичный случай, это система, это воспроизводящийся цикл, это навык поведения. Обидчик приходит с цветами и извинениями, жертва пишет заявление, милиция дело закрывает... а затем цикл насилия возобновляется. Получается, что фактор уголовного преследования безразличен к социальным аспектам и сложной природе насилия, к тому, что реально происходит в семье.

В связи с этим мы предлагаем так изменить конструкцию института примирения, чтобы он вошел в арсенал средств социальной работы¹. Это требует нового отношения к юристам. Юристы теперь должны объединиться со специалистами по социальной работе, чтобы изменить юридическую форму и организационные аспекты этого института, чтобы сделать его удобным для ведения работы с социальной проблемой. Понятно, что нельзя обязать граждан, чтобы они пользовались услугами социальных работников по примирению. Но если возникает фактор уголовного преследования, то такое средство для специалистов, работающих в кризисных центрах, должно быть.

В разработке этого элемента технологии будет полезен опыт зарубежных программ примирения жертвы и правонарушителя (Victim-Offender Reconciliation Programs), известных как программы посредничества (Victim-Offender Mediation Programs)². Они включают организацию встреч правонарушителя и жертвы лицом к лицу. Помощь опытного ведущего позволяет пройти этим встречам конструктивно. В условиях подобных встреч насильник учится принимать на себя ответственность за свои действия. Жертва (которая обычно игнорируется уголовным правосудием) получает возможность "выговорить" свой страх или гнев, что необходимо для исцеления от травмы или шока. Правонарушитель отвечает за содеянное, заключая

¹ Проблемы, возникающие в связи с развитием института примирения в России, разобраны в ст.: *Максудов Р., Флямер М., Грасенкова А.* Институт примирения в уголовном процессе: необходимость и условия развития // Уголовное право. 1998. № 1; 2.

² *Zehr H.* Changing Lenses // A New Focus for Crime and Justice. Herald Press, 1990.

примирительный договор с жертвой, в котором обязуется возместить ущерб. Подобные договоры направлены на восстановление чувства справедливости; обычно они содержат обязательства выплатить деньги (например, оплатить курс восстановительной психотерапии или лечение) и/или сделать какую-то работу для жертвы, участвовать в общественных работах, пройти специальный реабилитационный курс для лиц, совершающих насилие, или лечение от алкоголизма. За нарушение договора предусматривается серьезная ответственность.

В настоящее время существует около 300 подобных программ в США и Канаде, около 500 в Англии, Германии, Скандинавии, Польше, Чешской Республике, Австралии и Новой Зеландии. Статистика по программам примирения Северной Америки показывает, что около 2/3 случаев преступлений, по которым примирение допускается местными законами, разбирается на встречах между жертвой и правонарушителем; около 95% встреч приводит к подписанию примирительного договора; около 90% соглашений о возмещении ущерба выполняется в течение года. Для сравнения следует добавить, что процент выплат реституций, назначаемых судами Северной Америки, обычно не превышает 30%¹.

Введение специально организованной процедуры примирения в случае насилия в семье сможет обеспечить:

1. *Материальные интересы потерпевшего, связанные с возмещением вреда, причиненного преступлением;*

2. *Возложение персональной ответственности на правонарушителя в форме заключения и исполнения примирительного договора.* В этом процессе могут участвовать различные государственные и общественные организации, в том числе кризисные центры;

3. *Социально-психологическую помощь потерпевшему и правонарушителю со стороны различных государственных и общественных организаций.*

Один из самых важных результатов в примирении для предотвращения насилия в семье — достижение социально-психологического изменения участников и отношений между ними. В процессе встреч, создания и исполнения договора должно произойти устранение того преступного насилия в межлических отношениях, которое имело место, и открытие горизонтов новых форм совместной жизни. В психологическом плане "примирение" — это не просто "замирение" или "смирение", оно направлено на измененное будущее.

---

¹ Описание этих программ, включая приведенные статистические данные, взято из текста, размещенного на Интернет-страничке Международного информационного и ресурсного центра поддержки программ примирения жертвы и правонарушителя (VORP Information and Resource Center). См.: <http://www.vorp.com>.